

...И БУДЕТ ГОВОРИТЬ ПО-АРМЯНСКИ!

Еще одна маленькая заложница возвращена на родину

7 сентября в 14 часов в ереванском аэропорту "Звартноц" совершил посадку самолет с эмблемой Международного Красного Креста. Рейс был не совсем обычным: во-первых, самолет прилетел прямо из Баку, а во-вторых, на борту находились всего трое, опять-таки не совсем обычных пассажиров. Самой юной была прелестная 10-летняя девочка: Альвина Авакян, два года проведенная заложницей в Азербайджане, наконец-то вернулась на родину...

главный эксперт комиссии ВС по Арцаху Лариса Алавердян, сыгравшая в который раз решающую роль в возвращении маленькой заложницы. Переговоры велись и с госкомиссией Азербайджана по делам заложников и военнопленных, и с общественными организациями — в первую очередь с представителями радикальной партии комитета ХГА. Отметим, что вся работа проводилась при поддержке госкомиссии НКР по делам заложников и военнопленных.

Отчаявшись обменять Альвину на сына (его следы карабахцам никак не удавалось обнаружить), семья Оджавердиевых передала ее в другую семью — Акберовых, где девочка прожила более года (на снимке — Альвина с Джавадом Акберо-

лы. И вот — Альвина в Ереване. Вместе с ней самолет привез еще двух заложниц — Эллу Оганесян из Каринтака и Галину Тепаносян, снятую с поезда.

— Хотелось бы подчеркнуть неоспоримо большую роль госкомиссии Азербайджана, — говорит Л.Алавердян. — Ведь обмен и возвращение заложников — дело в первую очередь госструктур, роль же общественных организаций, таких, как наша, — найти, готовить почву, вести переговоры и т.д. И, конечно, нельзя не упомянуть профессионалов из МККК, которые в конечном итоге и доставили ребенка на своем самолете в Ереван.

Возвращение Альвины Авакян можно считать своеобразным венцом деятельности фонда "Против правового произвола" в отношении карабахских детей-заложников. (О некоторых из них "ГА" в свое время писал). По сведениям фонда, на сегодня в Азербайджане находится уже, наверное, достигший совершеннолетия житель Ванадзора Завен Рамазян, исчезнувший в прошлом году в районе Садахло при загадочных обстоятельствах. Одно несомненно: он был похищен местными жителями и затем перепродан азербайджанцам. Судьба мальчика вызывает серьезные опасения, ибо единственное известие о нем было получено 20 июля — за него требуется выкуп. Очень хочется надеяться, что по благородному примеру Акберовых, а также карабахской

стороны, недавно безвозвратно вернувшей семью с двумя детьми, этого ребенка также вернут родным. Кстати, фонд не прекращает поиска сыновей обеих азербайджанских семей, где содержалась Альвина.

Очень не хотелось бы выражаться высокопарно, но нельзя не восхищаться поистине благородной работой людей, занимающихся возвращением заложников, и в первую очередь Ларисы Алавердян. Воспринимая судьбу чужих детей как свою собственную, личную боль, она выполняет кропотливую, требующую огромного терпения и немалых нервных затрат работу, в результате которой в ее кабинете появляется очередной очаровательный малыш. Кстати, в силу ряда причин Альвина живет пока в семье г-жи Алавердян. Она всего три дня в Ереване, но уже выучила несколько армянских слов. И можно не сомневаться в том, что очень скоро девочка заговорит на родном языке. Глаза-то у нее — армянские.

Марина ГРИГОРЯН

НАША СПРАВКА.

Из 20 детей, значащихся в списках фонда, четверо были обменены в Карабахе, шестеро из Мараги — оперативно возвращены в апреле 1992 г. Оставшимися десятью вплотную занимался фонд, все они возвращены, в том числе 4 мальчика из Армении, в разное время похищенные с поездов.

...Который раз прихожу в комиссию ВС РА по Арцаху, чтобы увидеть и написать об очередном армянском ребенке, возвращенном из неволи. И все равно невозможно без волнения смотреть на тех, в чье детство так жестоко ворвалась война. Пусть на первый взгляд ничего страшного с ребенком не произошло, ибо, к счастью, не обращались с ним вполне нормально, — все равно есть что-то неестественное в том, что мать не может общаться с долгожданной дочкой: ребенок говорит только по-азербайджански. Да и Бог знает, как еще откликнется в ее судьбе и отразится на психике двухлетнее заложничество.

Альвина Авакян находилась в селе Мадагис Мардакертского района НКР у дедушки с бабушкой. Когда в сентябре 1992 г. на село напали азербайджанские отряды, жители ушли в лес, где прятались больше месяца. Затем рискнули пойти в соседнее село Магавуз, надеясь, что оно не занято азербайджанцами. Увидев там женщин и детей, пришедших, как выяснилось позднее, "на талан", они спокойно вышли и... попали в заложники. Было их четверо: дед и бабушка, их сын — дядя Альвины и сама она, тогда 8-летняя.

Повезли их вначале в Баку, где пробыли в тюрьме два месяца. Затем стариков обменяли, а след сына (позднее дошли слухи, что его замучили до смерти) и внуки затерялся. И лишь в феврале нынешнего года мать Альвины получила известие, что девочка находится в Баку в семье, надеющейся обменять ее на своего сына. С тех пор с азербайджанской стороной поддерживались непрерывные контакты, которые из Еревана вела исполнительный директор фонда "Против правового произвола",